

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 - 1910).

St. - Pétersbourg, 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1909.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Михаилъ Янъ де Гуге.

1836 — 1909.

Некрологъ

(Читанъ въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 27 мая 1909 г. академикомъ
П. Н. Новиковымъ).

17 мая (нов. ст.) скончался на 73-мъ году отъ рожденія знаменитый голландскій ориенталистъ, профессоръ арабскаго языка въ Лейденскомъ университетѣ и членъ Королевской Академіи Наукъ въ Амстердамѣ, Михаилъ Янъ де Гуге, состоявшій съ 1886 года членомъ корреспондентомъ нашей Академіи. Въ лицѣ почившаго ученаго небольшая семья европейскихъ востоковѣдовъ лишилась одного изъ самыхъ выдающихся своихъ сочленовъ, занимавшаго въ теченіе долгаго ряда лѣтъ первенствующее положеніе въ своей научной области, а послѣдняя достойнѣйшаго своего представителя, неутомимая и самоотверженная сорокавосемилѣтняя ученая дѣятельность котораго была всецѣло отдана безкорыстному служенію наукъ и научному прогрессу.

Изученіе арабскаго языка въ Лейденскомъ университетѣ де-Гуге началъ подъ руководствомъ Жульболл'я старшаго, но уже на третій годъ своихъ занятій перешелъ по совѣту своего руководителя къ знаменитому Рейнхарту Дозі. Воспоминаніе о вступительномъ испытаніи у послѣдняго въ сентябрѣ 1856 года, послѣ котораго онъ вернулся домой ослѣдствіемъ, что можетъ называть себя съ этого дня ученикомъ Дозі, осталось навсегда пріятнѣйшимъ изъ воспоминаній въ жизни де Гуге.

Если вліянію перваго руководителя, Жульболл'я, слѣдуетъ, можетъ быть, приписать первый импульсъ къ занятіямъ въ той специальной области арабистики, которой была посвящена впоследствии вся ученая жизнь де Гуге, т. е. географической и исторической литературѣ арабовъ, то переходъ въ школу ориенталиста-историка, обладавшаго столь тонкимъ критическимъ чутьемъ и столь широкимъ историческимъ кругозоромъ, какъ безсмертный авторъ «Исторіи мусульманъ въ Испаніи», окончательно опредѣлялъ и харак-

теръ и направленіе дальнѣйшихъ работъ молодого ученаго. Де Гуге сумѣлъ въ полной мѣрѣ использовать тотъ суровый урокъ, который незадолго до того времени данъ былъ Дозі испанскимъ историкамъ типа Конде и Гайянго-са. Вѣрный ученикъ своего безвременно скончавшагося великаго учителя, послѣднимъ ученикомъ котораго въ настоящемъ смыслѣ слова ему довелось быть, онъ перенесъ строгій примѣненный Дозі къ испанской исторіографіи критическій методъ на востокъ, къ исторіи восточнаго халифата. Эта вторая сторона дѣятельности де Гуге не нашла себѣ, къ сожалѣнію, столь же полного выраженія въ печатныхъ трудахъ покойнаго, какъ его занятія по изданію памятниковъ. Де Гуге, повидимому, не любилъ обобщающихъ работъ, а, можетъ быть, даже считалъ такія работы въ области арабской исторіи, пока не изданы важнѣйшіе первоисточники и не разчищена необходимая для суммирующихъ изслѣдованій почва, вообще нецѣлесообразными и преждевременными.

На ученое поприще де Гуге выступилъ съ изданіемъ, переводомъ и критической обработкой арабскаго текста описанія Западной Африки изъ сочиненія «*Книги странъ*» одного изъ древнѣйшихъ арабскихъ географовъ ал-Якъубія (IX в.), вскорѣ затѣмъ изданнаго сполна Junboll'емъ младшимъ, а позже вторично самимъ де Гуге въ исправленномъ видѣ въ VII томѣ его «Библиотеки арабскихъ географовъ». Этотъ specimen eruditionis молодого арабиста, появившійся въ 1860 г. подъ заглавіемъ «Specimen e literis orientalibus exhibens descriptionem al-Magribi sumtam e Libro regionum al-Jaquibii», явился собственно плодомъ случайнаго ознакомленія съ рукописью указаннаго важнаго сочиненія, которая была прислана Мухлинскимъ въ интересахъ предпринятыхъ де Гуге почти немедленно по окончаніи университетскихъ занятій по указанію обоихъ его руководителей, Junboll'я и Дозі, подготовительныхъ работъ по изданію труднѣйшаго изъ арабскихъ географовъ, Ибнъ-Хаукаля (X в.). Почти одновременно начаты были де Гуге работы по изданію двухъ другихъ первоклассныхъ арабскихъ авторовъ: историка ал-Белазорія (IX в.) и географа ал-Идрісія (XII в.). Результатомъ этихъ занятій явилось прежде всего образцовое изданіе ал-Белазорія, вышедшее въ 1863—1866 подъ заглавіемъ «Liber expugnationis regionum auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beládsorí», съ эпиграфомъ «Nous ne connaissons pas un meilleur travail sur l'histoire de la conquête musulmane», заимствованнымъ изъ Масъудія. Этотъ первый капитальный трудъ, которымъ сразу создавалась его ученая репутация, де Гуге посвятилъ, какъ и слѣдовало ожидать, «R. P. A. Dozy, praeseptori optimo, amico egregio». Появленіе въ прекрасномъ критическомъ изданіи одного изъ важ-

нѣйшихъ первоисточниковъ по исторіи арабскаго завоеванія Сиріи было встрѣчено съ энтузіазмомъ ученой критикой и побудило, напримѣръ, Ренана съ удовольствіемъ отмѣтить отрядный фактъ «que la glorieuse école des Egrepius, des Golius, des Schultens, n'est pas près de s'éteindre». Совмѣстное изданіе Дозіи и де Гуге, посвященное ал-Идрісію, подъ заглавіемъ «Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisî», вышло въ свѣтъ въ 1866 г., одновременно съ послѣднимъ выпускомъ изданія ал-Белазорія. Оба изданія снабжены весьма цѣнными глоссаріями рѣдкихъ арабскихъ словъ, встрѣчающихся въ изданныхъ текстахъ — черта характерная для громаднаго большинства изданій де Гуге. Второе совмѣстное изданіе, задуманное въ это же время обоими учеными, именно изданіе важнаго для арабской лексикографіи труда аз-Замахшарія (XII в.) подъ заглавіемъ *Asās al-Balāḡa*, для чего де Гуге была уже списана въ Оксфордѣ рукопись, содержавшая вторую часть названнаго сочиненія, къ сожалѣнію, не осуществилось.

Кромѣ названныхъ выше работъ де Гуге, къ шестидесятымъ годамъ относится изданіе сохранившейся въ единственной лейденской рукописи части интереснаго анонимнаго историческаго труда XII или XIII вѣка подъ заглавіемъ «*Kitāb al-'Ujūn va'l-Hadā'iq*», изъ котораго имъ же въ 1865 г. были изданы біографіи трехъ омейядскихъ халифовъ, Омара II, Лезида II и Хишама. Эта работа составила I томъ задуманнаго де Гуге вмѣстѣ съ де Jong'омъ изданія подъ заглавіемъ «*Fragmenta historicorum arabicorum*» и вышла въ свѣтъ въ 1869 г. Большая часть работы вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ выполнена была де Гуге единолично, какъ и II томъ того же изданія, появившійся черезъ 2 года и заключавшій въ себѣ довольно значительный по объему отрывокъ изъ всемірной исторіи Ибнъ-Маскавейха (XI в.). Кромѣ изданий текстовъ, де Гуге работалъ въ теченіе этого періода своей ученой дѣятельности надъ каталогизаціей восточныхъ рукописей Лейденской университетской бібліотеки (вышедшіе въ 1865—1866 гг. томы III и IV каталога лейденскихъ рукописей представляютъ совмѣстный трудъ его и де Jong'a; V томъ, составленный однимъ де Гуге, вышелъ позже въ 1873 г.) и выпустилъ въ свѣтъ подъ общимъ заглавіемъ «*Mémoires d'histoire et de géographie orientales*» три интересныхъ историческихъ монографій, изъ которыхъ одна (напечатана въ 1862 г.) посвящена обзору исторіи секты Карматовъ, игравшей столь видную роль въ ранней исторіи Ислама, вторая (напеч. въ 1864 г.) выясненію поздняго происхожденія анонимнаго арабскаго историческаго сочиненія подъ заглавіемъ «*Книга о завоеваніи Сиріи*» и третья (въ томъ же году) критическому обзору арабскихъ извѣстій, относящихся къ завоеванію арабами Сиріи. Всѣ три монографіи имѣли необычай-

ный успѣхъ среди специалистовъ и двѣ изъ нихъ, первая и третья, были позже въ дополненномъ видѣ переизданы (первая въ 1886, вторая въ 1900 г.).

Если первое десятилѣтіе ученой дѣятельности де Гуге было заполнено рядомъ отдѣльныхъ разсѣянныхъ изданій и работъ, то почти вся остальная часть жизни покойнаго ориенталиста была посвящена двумъ капитальнымъ научнымъ предпріятіямъ, которыя преимущественно и создали ему славное имя въ наукѣ. Изъ нихъ первымъ по времени была задуманная имъ подъ общимъ заглавіемъ «Библіотека арабскихъ географовъ» (*Bibliotheca geographorum arabicorum*) коллекція первоисточниковъ арабской географической литературы. Первый томъ этого выполненнаго де Гуге единолично изданія, посвященный одному изъ самыхъ спорныхъ произведеній арабской письменности, извѣстному подъ именемъ «*Книги путей государства*» *Абу-Исхăка ал-Истахрія*, вышелъ въ свѣтъ въ 1870 г. Остальные семь томовъ вышли въ промежутокъ времени съ 1873 по 1894 г. и заключали въ себѣ рядъ превосходныхъ изданій важнѣйшихъ произведеній древней географической литературы арабовъ, именно труды Ибнъ-Хаукаля (т. II), ал-Мукаддасія (т. III; переизданъ въ 1906 г.), Ибнъ-ал-Факъѣха (т. V), Ибнъ-Хордăдбеха и Кодăмы (т. VI), Ибнъ-Ростэ и ал-Якăбія (т. VII) и наконецъ весьма цѣнное сочиненіе не исключительно географическаго содержанія, *Kitāb at-Tanbīh wa'l-Isrāf*, послѣднее изъ произведеній знаменитаго арабскаго историка ал-Маъсūdія (т. VIII). Для правильной оцѣнки всего труда, вложеннаго де Гуге въ это предпріятіе, которое могло бы сломить энергію всякаго другого менѣе подготовленнаго и менѣе упорнаго ученаго, необходимо имѣть въ виду необыкновенно трудный витіеватый языкъ многихъ изъ перечисленныхъ текстовъ и крайне плохое состояніе рукописнаго матеріала, надъ которымъ приходилось работать.

Вторымъ не менѣе важнымъ по своему научному значенію, но еще болѣе обширнымъ по объему предпріятіемъ, возникшимъ исключительно по инициативѣ почившаго голландскаго арабиста, было изданіе знаменитаго историческаго труда ат-Табарія. Колоссальный объемъ сочиненія совершенно исключалъ возможность единоличнаго его осуществленія и обусловилъ коллективный характеръ работы. Къ участию въ изданіи были приглашены выдающіеся специалисты всѣхъ странъ; какъ извѣстно, въ немъ принималъ дѣятельное участіе и безвременно скончавшійся въ прошломъ году сочленъ нашъ, академикъ баронъ В. Р. Розенъ. Возникновеніе этого грандіознаго изданія, общее руководительство которымъ принялъ на себя де Гуге, относится къ концу тѣхъ же семидесятыхъ годовъ, а закончено оно было въ 1901 г. появленіемъ двухъ заключительныхъ томовъ, составленныхъ

самимъ иниціаторомъ и организаторомъ предіриятія. Изъ нихъ одинъ (приблизительно въ 800 страницъ) заключалъ въ себѣ подробные указатели къ изданному тексту, а другой обстоятельное введеніе и обширный глоссарій въ 400 слишкомъ страницъ. Де Гуге не ограничился пассивной ролью редактора и въ самомъ изданіи арабскаго текста. О степени его участія въ общей коллективной работѣ можно судить по тому факту, что изъ 7000 съ лишнимъ страницъ печатнаго текста около 1400 страницъ приготовлены къ изданію и напечатаны самимъ де Гуге, который, кромѣ того, выпустилъ въ 1897 г., въ видѣ добавленія къ сочиненію ат-Габарія, въ особомъ дополнителномъ томѣ изданіе относящейся къ восточнымъ арабамъ части историческаго труда испанскаго араба X вѣка 'Ариба б. Сада ал-Куртубія, на важность котораго указалъ еще покойный Дозі въ своемъ предисловіи къ изданію исторіи Африки и Испаніи Ибнъ-Азъарія. Если присоединить къ обѣимъ упомянутымъ капитальнымъ публикаціямъ длинный рядъ другихъ работъ де Гуге въ области арабской исторіи и литературы, появившихся въ теченіе этого втораго періода его дѣятельности, въ томъ числѣ два большихъ изданія текстовъ (диванъ поэта Муслима б. ал-Валида ал-Ансарія въ 1875 г., по случаю трехсотлѣтняго юбилея Лейденскаго университета, и классическое произведеніе Ибнъ-Кутейбы по исторіи арабской поэзіи — въ 1904 г.) и множество цѣнныхъ статей, разбросанныхъ въ Извѣстіяхъ Королевской Академіи Наукъ въ Амстердамѣ, специальныхъ ученыхъ журналахъ, энциклопедіяхъ и другихъ коллективныхъ изданіяхъ и сборникахъ (изъ этихъ статей заслуживаютъ упоминанія: *Die Istakhrî-Balkhî Frage*. 1871; *Das alte Bett des Oxus, Amû-Darja*. 1875; *Ueber die Geschichte d. Abbâsiden von al-Jakûbî*. 1876; *Le Japon connu des Arabes*. 1882; *Het Vaderland der Semitische Volken*. 1882; *De Muur van Gog en Magog*. 1888; статья *Tabari and early arab historians* и *The Thousand and one nights* въ «*Encyclopaedia Britannica*» за 1888 г.; *La légende de Saint Brandan*. 1889; *De Reizen van Sindebaad*. 1889; *De legende der zevenslapers van Efeze*. 1891; *La fin de l'empire des Carmathes du Bahraïn*. 1895; *Mémoire sur les migrations des Tsiganes à travers l'Asie*. 1903 [= № 3 втораго изданія «*Mémoires d'histoire et de géographie orientales*»]; *Die Berufung Mohammed's*. 1906; *Die arabische Literatur* въ изданіи «*Die Kultur der Gegenwart*». 1906), то получится нѣкоторое представленіе объ изумительной работоспособности скончавшагося голландскаго ориенталиста и объ обширности оставленнаго имъ ученаго наследства. При этомъ не упомянуто еще болѣе или менѣе значительное участіе де Гуге въ работахъ другихъ ученыхъ, напримѣръ въ капитальномъ «*Supplement aux dictionnaires arabes*» Дозі, и рядъ редакціонныхъ работъ (напр.

3-е издание известной грамматики арабского языка В. Райта, начатое профессором Робертсоном-Смисомъ. Кембриджъ, 1896—1898), къ числу которыхъ можно отнести окончание работъ Дози (Mémoire posthume de M. Dozy, contenant de Nouveaux documents pour l'étude de la religion des Harraniens. 1884) и безвременно скончавшагося молодого голландскаго ориенталиста Van Vloten'a (Tria opuscula auctore Abu Othman Amr ibn Bahr al-Djahiz Basrensi. 1903).

Участіе де Гье въ чужихъ работахъ не всегда отмѣчалось ихъ авторами съ надлежащей опредѣленностью, но вина въ этомъ упущеніи лежала исключительно на самомъ почившемъ ориенталистѣ. Какъ истинный ученый, заботящійся больше о сути, чѣмъ о внѣшности, де Гье отличался необыкновенной скромностью и не любилъ себя рекламировать. Этой чертой характера объясняется между прочимъ сравнительно рѣдкое упоминаніе имени де Гье въ упомянутомъ «Supplement» Дози, знаменитый авторъ котораго, обязанный своему бывшему ученику столь многими цѣнными матеріалами для названнаго труда, счелъ нужнымъ въ интересахъ самооправданія прямо замѣтить по этому поводу въ введеніи: «Mon excellent ami, pensant à l'adage: *Pauperis est numerare pecus*, et aimant à rendre les services en cachette, l'a voulu ainsi». Скромность де Гье не могла, однако, удержать многочисленныхъ друзей и почитателей отпраздновать 16 іюня (нов. ст.) 1906 года 70-лѣтній юбилей знаменитаго ученаго и ознаменовать этотъ день учрежденіемъ особаго арабистическаго фонда имени де Гье.

Я не знаю въ какой мѣрѣ мнѣ удалось справиться въ своемъ далеко не полномъ обзорѣ съ трудной выпавшей сегодня на мою долю задачей обрисовать ученый обликъ скончавшагося ориенталиста, задачей, которая при другихъ условіяхъ была бы выполнена съ гораздо большей полнотой и компетентностью нашимъ покойнымъ сочленомъ, академикомъ барономъ В. Р. Розеномъ, въ теченіе многихъ лѣтъ состоявшимъ въ личномъ общеніи съ де Гье. Баронъ В. Р. Розень съ большей авторитетностью опредѣлил бы мѣсто, занятое почившимъ въ наукѣ, и высказалъ бы ту общую оцѣнку, относительно которой не можетъ быть ни малѣйшаго разногласія въ ученомъ мірѣ и которой я закончу свой некрологъ. Она резюмируется въ немногихъ словахъ: послѣ смерти безсмертнаго лейпцигскаго профессора Г. Л. Флейшера, никто не имѣлъ права болѣе, чѣмъ почившій лейденскій ориенталистъ, по своимъ познаніямъ въ арабской филологіи именоваться *шейхомъ* современныхъ арабистовъ.

رحمه الله تعالى.